

Глава 5

ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ: МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В этой главе приведены методы анализа итогов голосования, которые используются для исследования избирательных систем, и некоторые результаты, полученные с помощью данных методов. Здесь одна из главных проблем, особенно касающаяся России и некоторых других стран, — насколько адекватно использование этих методов применительно к выборам, в отношении которых есть обоснованные подозрения, что их официальные результаты не соответствуют волеизъявлению избирателей, или, проще говоря, что они фальсифицированы. Напомню, что ряд российских экспертов считает масштабными фальсификации на федеральных выборах 2007–2012 годов, на выборах в Московскую городскую Думу 2009 года и на многих других региональных выборах, а в отдельных регионах были заметные фальсификации и в прежние годы¹ (подробнее см. раздел 5.5).

¹ Любарев А. Е., Бузин А. Ю., Кынев А. В. Мертвые души. Методы фальсификации итогов голосования и борьба с ними. М., 2007. С. 19–39; Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Преступление без наказания: Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007–2008 годов. М., 2008. С. 176–256; Мебейн У., Калинин К. Электоральные фальсификации в России: комплексная диагностика выборов 2003–2004, 2007–2008 гг. // Российское электоральное обозрение. 2009.

Ответ на этот вопрос для разных типов исследования будет различным. В одних случаях, когда исследования призваны оценить общий уровень демократичности выборов, они вполне могут применяться и к фальсифицированным выборам. Так, эффективное число кандидатов (или партий) показывает уровень конкуренции на выборах (см. раздел 5.1), и если оно слишком низкое (близкое к единице), то можно сделать общий вывод о недемократичности выборов, а уже дальше следует разбираться, чем она обусловлена — общим подавлением оппозиционной деятельности, недопуском к выборам популярных кандидатов, неравными условиями ведения агитации или прямыми фальсификациями (возможно, комбинацией указанных факторов).

Вполне адекватны также исследования, оценивающие определенные процедуры. Так, индексы диспропорциональности (см. раздел 5.2) призваны оценивать лишь механизмы распределения мандатов и соответствие результатов такого распределения итогам голосования. Поэтому высокие значения этих индексов свидетельствуют о несправедливости избирательной системы. В то же время низкие их значения сами по себе не являются доказательством честности выборов, поскольку не дают ответа на вопрос о соответствии официальных итогов голосования волеизъявлению граждан.

Однако исследования, призванные понять и оценить поведение избирателей, в случае фальсифици-

№ 2. С. 57–70; Федеральные, региональные и местные выборы в России 4 декабря 2011 года. М., 2012. С. 213–220, 238–256; Выборы Президента России 4 марта 2012 года: Аналитический доклад. М., 2012. С. 101–140; Любарев А. Выборы в Московскую городскую Думу: административный ресурс меняет направление // Выборы столичные (2014). Взгляд экспертов. М., 2015. С. 34–36.

рованных выборов не дают адекватных результатов или как минимум требуют большой аккуратности в их интерпретации. Таковыми, в частности, можно считать исследования расщепления голосов в смешанных системах (см. подраздел 5.3.3). Но даже здесь есть некоторые возможности для получения ценных выводов. Так, если используются только фальсификации типа вброса, они искажают результаты для партии, в пользу которой совершается вброс, но для других партий описанные методы вполне применимы. В случае использования факторного анализа (см. подраздел 5.4.2) фальсификации могут приводить к усилению роли размежевания по линии «власть — оппозиция», но возможность выявления других размежеваний позволяет считать и этот метод полезным.

Наконец, некоторые методы могут быть прямо использованы для выявления фальсификаций и оценки их масштаба (см. раздел 5.5). Другие методы также могут давать определенную информацию, указывающую на возможные фальсификации. Так, метод вычисления перетока голосов может быть использован и для анализа поведения избирателей при нефальсифицированных выборах, и для выявления фальсификаций (см. подраздел 5.4.2 и раздел 5.5). В некоторых случаях индикатором фальсификаций могут служить и результаты корреляционного анализа связей между итогами голосования за партии. Хотя для доминирующей партии характерны отрицательные корреляции с другими партиями¹, ситуация, когда у такой партии отрицательные корреляции абсолютно со всеми партиями, включая аутсайдеров, должна вызывать подозрения. В част-

¹ Ахременко А.С. Структуры электорального пространства. М., 2007. С. 68–74.

ности, в выборах в Государственную Думу 2003 года участвовала Концептуальная партия «Единение», которая получила относительно высокий результат (1,1%) из-за того, что имела первый номер в бюллетене и ее путали с «Единой Россией». В большинстве регионов у «Единой России» и партии «Единение» была значимая положительная корреляция, но в некоторых регионах (республики Мордовия и Татарстан) корреляция между ними была отрицательной, что не может не вызвать подозрения.

5.1. Показатели конкуренции и фрагментации

Исследователям часто необходимо оценить степень конкуренции на прошедших выборах, а также степень фрагментации партийного спектра. При этом важно иметь возможность выразить такую степень в виде единого числового показателя, чтобы можно было сравнивать между собой различные выборы (выборы в разных странах, в разных регионах, а также на одной и той же территории в разные годы).

Такой показатель получил название *эффективного числа партий* (ЭЧП)¹, а для выборов, в которых участвуют индивидуальные кандидаты, — *эффективного числа кандидатов* (ЭЧК). Формулы для ЭЧП и ЭЧК одинаковы, поскольку они имеют один и тот же смысл. Предложено несколько вариантов расчета этих показателей. Наибольшее употребление нашел индекс Лааксо — Таагеперы, который рассчиты-

¹ Этот показатель также называют эффективным числом электоральных партий, чтобы отличить от эффективного числа парламентских партий, которое рассчитывается аналогично исходя из доли мандатов, которые партии имеют в парламенте.

ется по формуле: $1/\Sigma n_i^2$, где n_i — доля голосов, полученных i -й партией или i -м кандидатом. Здесь важно подчеркнуть, что доля эта должна считаться от числа голосов, поданных за всех кандидатов или за все партии, поскольку принципиально важно, чтобы сумма всех n_i равнялась единице. Если голосование категорическое и у избирателя нет возможности голосовать «против всех», то число голосов, поданных за всех кандидатов или за все партии, равно числу действительных бюллетеней, а это число обычно включается в официальные данные об итогах голосования.

Важным свойством индекса Лааксо — Таагеперы является то, что в случае, если все кандидаты (партии) получили одинаковое число голосов, он получается равным просто числу этих кандидатов (партий). Если, как это обычно происходит, они получают неравное число голосов, индекс Лааксо — Таагеперы меньше их числа. Если один из кандидатов (одна из партий) получает результат, близкий к 100%, то индекс Лааксо — Таагеперы оказывается близким к 1. Если одна из партий разделяется на две или больше, а результат других партий при этом не изменяется, то значение индекса увеличивается. Эти свойства делают индекс Лааксо — Таагеперы понятным и близким к интуитивным представлениям о степени концентрации и фрагментации.

Однако в адрес этого индекса высказываются и критические замечания. Одно из них состоит в том, что его значения расходятся с интуитивными оценками, давая завышенные значения, в тех случаях, когда результат лидера превышает 50%, что часто имеет место в странах, где доминирует одна партия. В связи с этим были предложено еще несколько вариантов расчета ЭЧП и ЭЧК, среди которых наиболее интересен индекс, предложенный Г. В. Голосовым. Он рассчитывается по формуле $\Sigma\{1/[1+(n_1^2/n_i)-n_i]\}$, где n_i — также доля голосов, полученных i -й партией или i -м

кандидатом, а n_1 — доля голосов, полученных лидером. Данный индекс обладает теми же отмеченными выше свойствами, что и индекс Лааксо — Таагеперы. При этом легко определить вклад каждого кандидата (каждой партии) в полученную сумму. Вклад лидера всегда равен единице; если есть только два участника, то вклад второго будет равен отношению его результата к результату лидера¹.

Далее в таблицах 5.1–5.9 покажем примеры значений индексов Лааксо — Таагеперы и Голосова для выборов в различных странах и различных регионах и муниципальных образованиях Российской Федерации². Также в этих таблицах для сравнения приведены число участвовавших в выборах кандидатов или партий и результат лидера (в процентах от числа го-

¹ Голосов Г.В. Фрагментация партийных систем: новый метод измерения и его применение к результатам выборов российских региональных законодательных собраний (2003–2008) // Электоральное пространство современной России. М., 2009. С. 9–26.

² Весь массив значений индекса Лааксо — Таагеперы на выборах глав российских регионов 1999–2005 годов и на выборах региональных парламентов 2003–2009 годов можно найти в публикациях Г.В. Голосова в Российском электоральном обозрении (2007. № 1. С. 72–75, 116–117; 2008. № 1. С. 70; 2009. № 1. С. 70; № 2. С. 78–81; 2010. № 1. С. 94–95). По региональным и некоторым муниципальным выборам марта 2011 года и 2013–2015 годов данные можно найти в наших работах: Выборы в России 13 марта 2011 года: аналитический доклад М., 2011. С. 261–262; Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы 8 сентября 2013 года: тенденции, проблемы и технологии. М., 2014. С. 296–298; Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции. М., 2015. С. 215–220; Кынев А., Любарев А., Максимов А. На подступах к федеральным выборам — 2016: Региональные и местные выборы 13 сентября 2015 года. М., 2015. С. 304–307.

лосов, поданных за всех кандидатов или за все партии). В тех случаях, когда выборы проводились в два тура, показаны результаты первого тура.

В таблице 5.1 приведены данные о последних (на конец 2015 года) президентских выборах в 24 странах¹, из которых четыре расположены в Западной,

¹ Рассчитано на основании данных из источников: <http://wahl10.bmi.gv.at/> (Австрия), <http://electionresources.org/ar/president.php?election=2015> (Аргентина), <http://res.elections.am/images/doc/18.02.13v.pdf> (Армения), <http://results.cik.bg/tur1/prezidentski/index.html> (Болгария), <http://electionresources.org/br/presidente.php?election=2014> (Бразилия), http://www.cne.gob.ve/resultado_presidencial_2013/r/1/reg_000000.html (Венесуэла), <http://www.cesko.ge/uploads/other/26/26885.pdf> (Грузия), <http://www.electionguide.org/elections/id/2612/> (Казахстан), http://www.vrk.lt/statiniai/puslapiai/2014_prezidento_rinkimai/output_lt/rinkimu_diena/rezultatai_isankstiniai.html (Литва), <http://rezultati.sec.mk/President/Results?cs=mk-MK&r=1&rd=r&eu=All&m=All&ps=All> (Македония), <http://www.electionguide.org/elections/id/2277/> (Монголия), http://prezydent2015.pkw.gov.pl/319_Pierwsze_glosowanie (Польша), <http://eleicoes.cne.pt/raster/index.cfm?dia=23&mes=01&ano=2011&eleicao=pr> (Португалия), <http://www.bec2014.ro/wp-content/uploads/2014/11/ComunicatFinaleProvizorii.pdf> (Румыния), <http://www.sme.sk/prezidentske-volby/2014/vysledky/> (Словакия), <http://www.dvk-rs.si/files/files/porocilo-o-izidu-volitev-sprejeto-prepis.pdf> (Словения), <http://www.electionguide.org/elections/id/2820/> (Узбекистан), http://www.cvk.gov.ua/info/protokol_cvk_25052014.pdf (Украина), <http://eed.nsd.uib.no/webview/> (Финляндия), <http://www.france-politique.fr/election-presidentielle-2012.htm> (Франция), [http://www.izbori.hr/izbori/ws.nsf/F5376837F3FE8F43C1257DC400502577/\\$FILE/Odluka_o_potpunim_rezultatima_izbora_za_predsjednika_Republike_Hrvatske_odrzanim_28._prosinca_2014._i_4._sijecnja_2015..pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ws.nsf/F5376837F3FE8F43C1257DC400502577/$FILE/Odluka_o_potpunim_rezultatima_izbora_za_predsjednika_Republike_Hrvatske_odrzanim_28._prosinca_2014._i_4._sijecnja_2015..pdf) (Хорватия), <http://volby.cz/pls/prez2013/pe2?xjazyk=CZ> (Чехия), <http://electionresources.org/cl/president.php?election=2013> (Чили), Современные избирательные системы. Вып. 8. М., 2013. С. 455 (Южная Корея). Все ссылки проверены 7 июня 2016 года.

Центральной и Северной Европе, восемь — постсоциалистические государства Европы, шесть — бывшие республики СССР, четыре — латиноамериканские страны и две страны расположены в Восточной Азии.

Таблица 5.1. Значения эффективного числа кандидатов на выборах президентов зарубежных стран

Страна	Год выборов	Число кандидатов	Результат лидера	Индекс Лааксо — Таагеперы	Индекс Голосова
Австрия	2010	3	79,3%	1,53	1,28
Аргентина	2015	6	37,1%	3,31	3,10
Армения	2013	7	58,6%	2,09	1,77
Болгария	2011	18	40,1%	3,73	3,23
Бразилия	2014	11	41,6%	3,02	2,67
Венесуэла	2013	6	50,6%	2,01	1,98
Грузия	2013	23	62,1%	2,25	1,75
Казахстан	2015	3	97,7%	1,05	1,02
Литва	2014	7	46,6%	3,68	2,74
Македония	2014	4	53,1%	2,30	2,00
Монголия	2013	3	50,9%	2,25	2,05
Польша	2015	11	34,8%	3,57	3,47
Португалия	2011	6	53,0%	2,89	2,20
Румыния	2014	14	40,4%	3,73	3,26
Словакия	2014	14	28,0%	4,95	4,76
Словения	2012	3	39,9%	2,89	2,63
Узбекистан	2015	4	91,8%	1,18	1,09

Украина	2014	21	55,5%	2,94	2,21
Финляндия	2012	8	37,0%	4,54	3,64
Франция	2012	10	28,6%	4,77	4,54
Хорватия	2014	4	39,1%	3,05	2,85
Чехия	2013	9	24,2%	5,70	5,63
Чили	2013	9	46,7%	3,28	2,59
Южная Корея	2012	6	51,6%	2,01	1,95

Как видно из таблицы, в половине случаев индекс Лааксо — Таагеперы превышал 3, а индекс Голосова — 2,5, что означает достаточно конкурентные выборы. Случаев же, когда индекс Лааксо — Таагеперы был ниже 2, а индекс Голосова — ниже 1,7, всего три — Казахстан, Узбекистан, где не было реальной конкуренции, а также Австрия, где полномочия президента весьма ограничены.

В таблице 5.2 приведены данные обо всех российских президентских выборах. Мы видим, что высоконе конкурентными были только выборы 1996 года, а в 2004 и 2008 годах индекс Лааксо — Таагеперы был ниже 2, а индекс Голосова — ниже 1,5.

Таблица 5.2. Значения эффективного числа кандидатов на выборах Президента Российской Федерации

Год выборов	Число кандидатов	Результат лидера	Индекс Лааксо — Таагеперы	Индекс Голосова
1991	6	59,7%	2,49	1,90
1996	10	36,4%	3,67	3,36
2000	11	54,5%	2,55	2,06
2004	6	74,5%	1,73	1,40
2008	4	71,2%	1,82	1,46
2012	5	64,4%	2,19	1,70

На выборах глав российских регионов разных лет ситуация в целом весьма пестрая. В таблице 5.3 приведены данные по 10 регионам, где такие выборы прошли не менее трех раз (чаще всего — четыре раза). Мы видим, что есть регионы с относительно высокой конкурентностью в течение всего периода (Архангельская область) и с крайне низкой (Хабаровский край). Однако для большинства регионов в разные годы индексы сильно различаются. Если же смотреть динамику, то нетрудно увидеть, что на выборах 1999–2000 годов конкуренция была в среднем ниже, чем в 1995–1996 годах, но в 2003–2005 годах она вернулась примерно на уровень 1995–1996 годов. После восстановления губернаторских выборов в 2012 году уровень конкуренции на них оказался заметно ниже, чем в 1990-х и 2000-х годах.

Таблица 5.3. Значения эффективного числа кандидатов на выборах глав российских регионов

Регион	Год выборов	Число кандидатов	Результат лидера	Индекс Лааксо — Таагеперы	Индекс Голосова
Республика Хакасия	1996	8	46,0%	3,67	2,79
	2000	5	77,1%	1,62	1,33
	2004	6	68,3%	2,01	1,57
	2013	6	66,0%	2,16	1,67
Алтайский край	1996	3	49,4%	2,19	2,09
	2000	3	83,6%	1,39	1,21
	2004	6	49,8%	2,37	2,16
	2014	5	74,1%	1,75	1,42

Хабаровский край	1996	6	83,5%	1,41	1,22
	2000	2	93,3%	1,14	1,07
	2004	5	92,1%	1,18	1,09
	2013	4	66,1%	2,05	1,61
Архангельская область	1996	4	38,3%	3,24	2,90
	2000	3	57,6%	2,04	1,77
	2004	8	53,5%	2,56	2,09
	2015	5	54,4%	2,76	2,10
Брянская область	1996	8	57,4%	2,44	1,93
	2000	9	32,6%	4,77	4,13
	2004	7	59,0%	2,55	1,94
	2012	2	67,9%	1,77	1,47
	2015	3	82,0%	1,45	1,24
Волгоградская область	1996	5	39,8%	3,11	2,76
	2000	8	39,4%	3,64	3,14
	2004	9	48,5%	3,38	2,55
	2014	4	90,6%	1,21	1,11
Курганская область	1996	3	47,0%	2,57	2,26
	2000	5	48,5%	2,98	2,35
	2004	5	40,1%	3,23	2,81
	2014	4	86,4%	1,32	1,17
Свердловская область	1995	8	28,7%	4,70	4,56
	1999	7	41,8%	3,82	2,98
	2003	6	50,1%	3,16	2,39
Ульяновская область	1996	6	45,6%	2,86	2,51
	2000	5	59,7%	2,30	1,80
	2004	9	31,9%	4,71	4,08
Ненецкий автономный округ	1996	7	45,6%	3,30	2,63
	2001	10	71,9%	1,85	1,48
	2005	15	24,8%	5,23	5,25
	2014	4	80,1%	1,53	1,28

В таблице 5.4 приведены данные по выборам мэров 10 региональных центров, в каждом из которых

за период 2003–2014 годов такие выборы прошли трижды. Здесь ситуация более ровная, чем на губернаторских выборах, и случаи крайне низкой конкуренции встречаются реже. Тем не менее заметно некоторое ослабление в среднем конкуренции в период 2008–2010 годов по сравнению с периодом 2003–2006 годов, а в период 2012–2014 годов произошел небольшой ее рост.

**Таблица 5.4. Значения эффективного
числа кандидатов на выборах
глав российских городов**

Город	Год выборов	Число кандидатов	Результат лидера	Индекс Лааксо – Таагеперы	Индекс Голосова
Абакан	2004	6	58,1%	2,57	1,95
	2008	4	85,5%	1,35	1,18
	2013	6	83,8%	1,40	1,21
Архангельск	2005	10	45,2%	3,24	2,63
	2008	6	39,2%	3,13	3,03
	2012	4	51,7%	2,80	2,17
Астрахань	2004	5	47,7%	2,84	2,30
	2009	5	67,1%	1,91	1,54
	2012	5	61,1%	2,13	1,73
Владивосток	2004	10	30,0%	4,34	4,28
	2008	4	58,6%	2,17	1,79
	2013	9	60,3%	2,41	1,86
Воронеж	2004	8	25,8%	5,05	4,97
	2008	13	31,8%	5,85	4,76
	2013	9	44,6%	3,22	2,65

Краснодар	2004	4	67,9%	1,94	1,54
	2005	6	72,7%	1,80	1,45
	2010	4	66,9%	1,95	1,56
Новосибирск	2004	4	51,1%	2,67	2,14
	2009	4	75,4%	1,70	1,38
	2014	11	44,6%	2,73	2,59
Петрозаводск	2006	8	37,7%	4,03	3,52
	2009	7	61,9%	2,32	1,78
	2013	13	42,7%	3,58	3,04
Хабаровск	2004	3	92,1%	1,18	1,09
	2008	2	81,6%	1,43	1,23
	2013	6	70,5%	1,93	1,52
Ярославль	2003	4	78,1%	1,55	1,30
	2008	4	75,6%	1,69	1,38
	2012	4	41,9%	3,14	2,66

В таблице 5.5 приведены данные о последних (на ноябрь 2015 года) выборах 17 зарубежных парламентариев¹. Сравнивая их с данными таблицы 5.1, мы можем

¹ Рассчитано на основании данных из источников: <http://results.cik.bg/pi2014/rezultati/index.html> (Болгария), <http://www.electionresources.org/br/deputies.php?election=2014> (Бразилия), http://www.valasztas.hu/en/ogyv2014/416/416_0_index.html (Венгрия), http://www.bundeswahlleiter.de/en/bundestagswahlen/BTW_BUND_13/ergebnisse/bundesergebnisse/index.html (Германия), <http://www.dst.dk/valg/Valg1487635/valgopg/valgopgHL.htm> (Дания), <http://en.idi.org.il/tools-and-data/israeli-elections-and-parties/elections/2015/> (Израиль), <http://www.infoelectoral.interior.es/min/busquedaAvanzadaAction.html?vuelta=1&codTipoEleccion=2&codPeriodo=201111&codEstado=99&codComunidad=0&codProvincia=0&codMunicipio=0&codDistrito=0&codSeccion=0&codMesa=0> (Испания), <http://www.cec.md/r/r/> (Молдова), <http://www.verkiezingsuitslagen.nl/Nal1918/Verkiezingsuitslagen.aspx?VerkiezingsTypeId=1> (Нидерланды), <http://www.electionresults.govt.nz/electionre>

видеть, что конкуренция на парламентских выборах в основном выше, чем на президентских. Самая низкая степень конкуренции (индекс Голосова ниже 3, индекс Лааксо — Таагеперы ниже 3,4) из приведенных стран отмечается в Венгрии, Испании и Новой Зеландии. Крайне высокая степень партийной фрагментации в Бразилии, довольно высокая (значения индексов 7 и выше) в Израиле, на Украине и в Чехии.

Таблица 5.5. Значения эффективного числа партий на выборах парламентов зарубежных стран

Страна	Год выборов	Число партий	Результат лидера	Индекс Лааксо — Таагеперы	Индекс Голосова
Болгария	2014	25 + 3*	32,7%	5,78	4,70
Бразилия	2014	32	13,9%	14,10	15,30
Венгрия	2014	31	44,9%	3,22	2,62
Германия**	2013	31	34,1%	4,81	4,19
Дания	2015	10 + 16*	26,3%	5,86	5,51
Израиль	2015	25	23,4%	7,71	6,98

sults_2014/partystatus.html (Новая Зеландия), http://parlament2015.pkw.gov.pl/pliki/1446212089_obwieszczenie_Sejm.doc (Польша), <http://www.electionresources.org/pt/assembly.php?election=2015> (Португалия), http://www.cvk.gov.ua/info/protokol_bmvo_ndu_26102014.pdf (Украина), http://tulospalvelu.vaalit.fi/E-2015/en/tulos_kokomaa.html (Финляндия), <http://volby.cz/pls/ps2013/ps2?xjazyk=CZ> (Чехия), <http://www.val.se/val/val2014/slutresultat/R/riike/index.html> (Швеция), <http://rk2015.vvk.ec/voting-results.html> (Эстония). Все ссылки проверены 7 июня 2016 года.

Испания	2011	61	45,2%	3,34	2,78
Молдова	2014	20 + 4*	20,5%	6,58	7,14
Нидерланды	2012	21	26,6%	5,94	5,68
Новая Зеландия	2014	15	47,0%	3,27	2,59
Польша	2015	17	37,6%	4,45	3,65
Португалия	2015	20	38,4%	3,56	3,28
Украина	2014	29	22,1%	7,51	7,61
Финляндия	2015	19 + 13*	21,1%	6,57	6,60
Чехия	2013	23	20,5%	7,61	7,69
Швеция	2014	35	31,0%	5,41	4,71
Эстония	2015	11	27,7%	5,14	4,69

* Независимые кандидаты.

** ХДС и ХСС считались как две отдельные партии.

Обратившись к выборам в Государственную Думу (таблица 5.6), мы видим высокую степень партийной фрагментации в 1993 и особенно в 1995 году. Затем конкуренция и фрагментация снижались и достигли в 2007 году крайне низких значений. В 2011 году конкуренция несколько выросла, тем не менее значения обоих индексов оказались ниже, чем самые низкие значения этих индексов в таблице 5.5.

Таблица 5.6. Значения эффективного числа партий на выборах Государственной Думы

Год выборов	Число партий	Результат лидера	Индекс Лааксо — Таагеперы	Индекс Голосова
1993	13	23,9%	7,58	6,68
1995	43	23,4%	10,06	8,86
1999	26	25,6%	6,10	6,15
2003	23	40,1%	4,75	3,64
2007	11	65,0%	2,22	1,71
2011	7	50,1%	3,10	2,36

Из выборов региональных парламентов отдельное внимание стоит уделить Свердловской области, где пропорциональная система 8 раз использовалась для выборов нижней палаты Законодательного Собрания, а затем прошли выборы однопалатного Собрания по параллельной системе. Здесь картина похожая (см. таблицу 5.7). Самыми конкурентными были вторые выборы (1998 года), затем конкуренция в основном снижалась, достигнув минимума в 2008 году, после чего стала немного расти.

Таблица 5.7. Значения эффективного числа партий на выборах Законодательного Собрания Свердловской области

Год выборов	Число партий	Результат лидера	Индекс Лааксо – Таагеперы	Индекс Голосова
1996	7	38,9%	4,26	3,35
1998	10	25,4%	7,37	6,14
2000	11	26,3%	6,79	5,94
2002	11	34,0%	5,36	4,40
2004	9	46,3%	3,84	2,85
2006	10	43,6%	3,87	3,00
2008	5	60,2%	2,43	1,85
2010	4	40,7%	3,52	2,82
2011	5	34,0%	3,92	3,45

Примечание: 1996–2010 годы — выборы Областной Думы Законодательного Собрания по пропорциональной системе; 2011 год — выборы однопалатного Законодательного Собрания по параллельной системе.

В таблице 5.8 показаны данные о трижды прошедших выборах законодательных органов 9 регионов — тех же, что и регионы, для которых в таблице 5.3 приводились данные о губернаторских выборах (кроме Свердловской области). Как и там, в среднем наихудшей была конкуренция во втором цикле (2008–2010 годы).

**Таблица 5.8. Значения эффективного
числа партий на выборах
российских региональных парламентов**

Регион	Год выборов	Число партий	Результат лидера	Индекс Лааксо — Таагеперы	Индекс Голосова
Республика Хакасия	2004	8	27,2%	5,53	5,06
	2009	5	59,3%	2,52	1,91
	2013	8	48,1%	3,43	2,60
Алтайский край	2004	6	30,5%	4,23	3,94
	2008	4	55,0%	2,65	2,03
	2011	4	40,7%	3,46	2,82
Хабаровский край	2005	6	47,9%	3,34	2,54
	2010	4	50,0%	2,99	2,28
	2014	7	59,2%	2,53	1,93
Архангельская область	2004	9	28,8%	5,95	4,97
	2009	4	53,8%	2,74	2,09
	2013	19	42,6%	4,27	3,25
Брянская область	2004	8	40,5%	4,15	3,28
	2009	4	55,8%	2,56	1,98
	2014	10	73,7%	1,79	1,44

Волгоградская область	2003	6	41,4%	3,51	2,94
	2009	5	50,8%	2,89	2,25
	2014	12	62,3%	2,37	1,82
Курганская область	2004	8	30,2%	5,75	4,67
	2010	4	42,8%	3,32	2,68
	2015	6	60,0%	2,56	1,94
Ульяновская область	2003	10	32,4%	5,80	4,64
	2008	4	68,1%	1,99	1,56
	2013	13	59,8%	2,57	1,96
Ненецкий автономный округ	2005	7	29,2%	4,93	4,50
	2009	4	44,9%	3,26	2,56
	2014	8	47,5%	3,47	2,65

В таблице 5.9 приведены данные о трижды прошедших выборах по пропорциональной или параллельной системе представительных органов семи городов. Здесь также мы видим в основном более низкие значения индексов для 2008–2010 годов.

Таблица 5.9. Значения эффективного числа партий на выборах представительных органов российских городов

Город	Год выборов	Число партий	Результат лидера	Индекс Лааксо – Таагеперы	Индекс Голосова
Волжский (Волгоградская область)	2005	10	24,0%	5,95	5,92
	2009	5	37,2%	3,37	3,06
	2013	14	42,7%	4,27	3,27
Вышний Волочек (Тверская область)	2008	3	37,8%	2,94	2,74
	2010	4	55,8%	2,47	1,96
	2012	5	43,6%	3,02	2,65

Красноярск	2004	9	37,1%	4,10	3,53
	2008	6	49,2%	3,13	2,39
	2013	16	32,1%	4,84	4,35
Нижний Новгород	2005	10	34,1%	5,05	4,18
	2010	5	60,4%	2,39	1,83
	2015	8	42,2%	3,61	2,92
Сыктывкар	2007	6	34,7%	4,46	3,64
	2011	5	41,6%	3,57	2,85
	2015	8	50,5%	3,25	2,44
Тверь	2008	4	51,2%	2,65	2,16
	2009	5	51,0%	2,72	2,21
	2012	12	42,5%	3,88	3,07
Томск	2005	13	23,7%	6,80	6,59
	2010	6	43,6%	3,51	2,79
	2015	7	53,9%	2,96	2,22

Всего в таблицах 5.1–5.9 приведены данные для 179 различных кампаний, и на их основе можно попробовать сделать некоторые обобщения. Очевидно, что оба индекса достаточно близки между собой, коэффициент корреляции между ними — 0,98. При этом в подавляющем большинстве случаев индекс Голосова ниже индекса Лааксо — Таагеперы. Обратных случаев всего 7, и все они относятся к высококонкурентным кампаниям, где их значения не ниже 5.

Корреляция обоих индексов с номинальным числом участников выборов хоть и значимая, но небольшая — 0,60–0,61. Гораздо выше (но, разумеется, со знаком минус) их корреляция с результатом лидера, она составляет –0,83 для индекса Лааксо — Таагеперы и –0,80 для индекса Голосова.